

УДК 165.3

УЖАС КАК «ПОВТОРНОЕ ВЫБРАСЫВАНИЕ В МИР»

Анастасия А. Аксенова^{1, @}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ AA9515890227@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.07.2016 г.

Принята к печати 14.09.2016 г.

Ключевые слова: ужас, человек, бытие, ничто, мышление, «повторное выбрасывание в мир».

Аннотация: В некоторой степени истолкованность самих отдельных феноменов, в том числе и феноменов страха, ужаса, тревоги, не имеет строгой системы. Во-первых, остается за рамками размышлений сама возможность данных феноменов являть себя в рамках присутствия. Во-вторых, констатируя наличие различных модальностей расположения присутствия, не стоит вопрос о причинах вхождения в эти модальности расположения. В XXI веке многое остается упущенным в изучении этой области, которая всё еще требует осмысления. Специфика предпринятого нами анализа в том, чтобы исходя из разработок М. Хайдеггера, развить и конкретизировать структуру бытийных модальностей расположения с целью выявления способностей мышления реагировать на вхождение в ряд модальностей расположения. Мы считаем необходимым предложить рассмотрение этих феноменов не только в качестве предмета изучения, но и как способ присутствия человека и раскрытое бытие.

Сущность страха, ужаса и тревоги не схватывается, если мы просто поставим их в качестве познаваемого предмета. Следует отметить и необходимость изучения данных феноменов не изолированно друг от друга. Так как изолированное истолкование страха от ужаса и тревоги приводит к утрате присущего каждому из них содержания в результате неосознанной подмены одного понятия на другое.

Хотя проблемы, связанные с феноменом страха и ужаса, так или иначе рассматривались в ряде работ, задача исследования остаётся актуальной поскольку страх рассматривается нами как временная модальность расположения, а ужас как повторное «выбрасывание в мир» [1]. Мы полагаем, что феномены тревоги и ужаса не могут являться модусами страха, так как располагаются на разных уровнях категоризации сознания. Страх всегда конкретен и включает объект и субъект (эта мысль намечена в трудах К. Ясперса) [2, с. 33]. Ужас ситуативен и тотален, представляет собой раскрытие неподлинного бытия. Тревога обладает протяженностью во времени и маркирует сокрытость бытийных движений человеческого существования, указывает на конфронтацию одновременной свободы и при этом заброшенности человека в мир.

Для цитирования: Аксенова А. А. Ужас как «повторное выбрасывание в мир» // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 60 – 65.

Когда сознание в силу своей интенциональности обращено к обнаружению смысла, предметом его становится бытие. Однако само такое обращение требует особых усилий и потому совершается только в особенных случаях. Эти случаи намечаются рядом причин и событий, которыми поглощен человек до того, как его сознание обратится к вопросу о смысле. Остановка бесконечно производимых действий происходит в момент схватывания сознанием подвешенности положения незыблемых, как казалось ранее, ценностей, над пропастью возможности Небытия. *Страх содержит в себе прорыв в более фундаментальное понимание бытия, так как в отличие*

от сущего становится доступным через Ничто, а страх и есть «дыхание» Ничто.

Ужас привлекает внимание исследователей уже долгое время, невозможно не заметить, что ужас занимает определенное положение в пространстве культуры. В научной и художественной литературе данный феномен освещается регулярно [3, с. 46]. Именно массовое обращение к этому вопросу создает иллюзию заранее данной понятности (общеизвестности). На наш взгляд, такое внимание вызвано необходимостью осмысления неустойчивости человеческого положения в мире, зависимостью, слабостью, подверженностью угрозе. Угро-

жающее может видаться нам в обыденном, это не обязательно должен быть монстр, чудовище. Сам образ монстра, чудовища – это подчеркнутая непохожесть на человека, как знак уничтожения человеческого присутствия. Специфика ужаса как раз в том и состоит, что в отличие от страха ужас не имеет перед собой прямого объекта. Это, на наш взгляд, связано с тем, что важнейшим условием существования служит построение жизненного проекта, который постоянно подвержен угрозе со стороны Ничто. Жизнь человека постоянно проходит в борьбе за смысл существования, который он (человек) имеет смелость выдвигать против Ничто (против перспективы быть уничтоженным).

Положение человека в мире требует наиболее пристального рассмотрения, потому что его колебания от одного модуса к другому вызваны амбивалентной природой его сотворенности и положением творца. С одной стороны, человек «заброшен» в мир, а с другой – начинает преобразовывать этот мир, как только осознает себя отдельной частью. Человек воспринимает себя в системе отношений с окружающими людьми и как носителя определенной роли среди них. Состояние *не-по-себе* – это отрыв от выбранной роли. Выбранная роль всегда проще, чем ситуация выбора, так как она регламентирует права и обязанности человека, а значит и меру ответственности. Сильнее страха собственной смерти может быть голос автономной совести. Под этим мы подразумеваем поиск истины, которая в итоге оказывается за рамками представлений окружающих.

Размыкание бытия, которое в состоянии ужаса можно назвать распахнутостью, подводит к тому, что бытие охватывается в целом, ощущается заброшенность в мир как присутствие «в». Это противостоит состоянию заботы, в котором свое присутствие устраняется на задний план, а в центр внимания выдвигается сам предмет заботы. Ужас совершает с человеком второе рождение, то есть выбрасывание человека в мир, так как после рождения человек начинает искать себе опору и дом в этом мире. Обретая дом, человек успокаивается и ему для отрезвления требуется второе рождение-выбрасывание, которое может дать ему только ужас. Ужас открывает для человека самого себя заново, актуализирует свободный выбор, приближая человека к подлинному модусу бытия, извлекая из растворенности в массе других людей. Ответственность возлагается на самого человека, как если бы он (по Кьеркегору) предстал перед лицом Бога. То есть речь идет о границе между жизнью и смертью. Приближая к смерти, ужас приближает и к необходимости своего подлинного проекта.

Страх, возникающий в темноте, переходит в ужас потому, что свет проливается на окружающий мир, открывая человеку наличие других людей и окружения. Поэтому темнота, как и ужас, уединяет человека с самим собой. В обращении к себе коренится позитивность встречи с «ничто». Пестрая, а значит и раздробленная картинка окружающего мира отменяется цветовым единством, а значит и целостностью мира. Такая целостность дается нам в состоянии ужаса в ощущении.

Важно правильно понять ужас – он коренится в человеке как небытие. Победить ужас – это придать смысл собственной смерти, что можно сделать только пока есть

жизнь. Ужас есть наивысшая форма всех состояний сознания. Знания о данном феномене можно достигнуть размышляя о нем, вместо того чтобы твердить об этом как о пустом факте. Ужас выражает нечто относительно бытия сущего и относительно Ничто.

Ужас мы полагаем рассматривать в следующих направлениях:

- ужас по отношению к человеку;
- ужас по отношению к бытию;
- ужас по отношению к самому себе;
- ужас по отношению к Ничто;
- ужас по отношению к мышлению.

По мысли М. Хайдеггера, человеческая реальность заставляет бытие расположиться вокруг себя в форме мира. Границы этого мира, в свою очередь, определяются на фоне Ничто. Здесь важно сказать, что именно ужас открывает перед нами Ничто, которое обуславливает саму трансцендентность, что представляет "проект себя по ту сторону...".

Если мы говорим, что "его здесь нет", что "у меня нет больше денег" и проч. Если каждое отвергнутое свойство, каждый подвергнутый отрицанию элемент бытия перемещается в Ничто, то небытийное есть таящаяся возможность реального. Итак, небытие устраняет в определенном объекте всякий вид присутствия в бытии бытия («Кентавр не существует»). Ничто как своего рода геометрическое место всех неудавшихся проектов, всех неточных представлений, всех исчезнувших или придуманных существ. Ужас охватывает человека в тот момент, когда Ничто являет себя в бытии посредством таких исчезнувших, придуманных, изуродованных предметов. «Миг встречи с Ничто даруется через особое фундаментальное *настроение ужаса*» [4, с. 456]. Ничто, если оно не поддерживается бытием, рассеивается в качестве такового. Ничто не может себя ничтожить иначе как на фоне бытия.

М. Хайдеггер высказывает важнейшую мысль, что обретение собственного модуса экзистенции возможно, если присутствие испытает ужас. Ужас беспредметен, так как ужасание происходит перед Ничто, а Ничто не есть предмет. Отличительная, на наш взгляд, черта обозначения своего присутствия – понимание. Мы существуем особым способом понимания, и мир уже истолкован нами заранее. Мы всегда существуем таким образом, что уже понимаем существование. То сущее, в котором мы всегда суть, существует, уже застав себя в мире. Существование в мире лишает саму экзистенцию возможности замкнуться в рамках собственного сознания. М. Хайдеггер говорит, что оно брошено в мир и существует по способу бытия в мире.

Dasein предварительно понимает свои сущие возможности (набрасывает их на себя). Из этого наброска и осознания М. Хайдеггер выводит Заботу. Dasein всегда чем-то озабочен, совершает выбор (так как обречен на свободу) и выражает его в поступки. Важнейшим поступком является попытка истолковать свое существование через осознание смертности и, не отчаявшись, дальше существовать. Возможность выхода в этот модус дается нам через переживание ужаса.

Следует отметить еще один важный момент в нашей работе: время как структура существования Dasein может

существовать, только потому, что Dasein смертен. Единство временных моментов и образуют темпоральную структуру Dasein. «Время временит» значит, что Dasein присутствует существую и образует время как время. Набросок есть (темпоральный модус будущего), который всегда оборачивается заботой. Чтобы обрести собственный модус экзистенции требуется особое понимание бытия, в котором присутствие должно испытать ужас. Субъект нашего сознания оказывается выброшенным из всех мировых взаимосвязей. Мы полагаем, что ужас существует в пределах двух основных модальностей – действительности и недействительности. «Угрожающее потому и не может приблизиться сюда по определенному направлению внутри близости, оно уже «вот» – и все же нигде, оно так близко, что теснит и перебивает дыхание – и все же нигде» [5, с. 210].

Ужас как модальность действительности

Ужас как модальность действительности означает, что сущее, с точки зрения Dasein, соответствует объективной реальности и не может быть предположительным. Он всегда в настоящем времени и может быть направлен на будущее в качестве ужаса предстоящей смерти. Страх может быть по поводу предполагаемого, ужас – только в момент происшествия.

Но смерть, которая не происходит здесь и сейчас, всё же является фактом реальной действительности. Смерть – единственное то, что находится в будущем и не может не наступить.

Расположение в модусе ужаса размыкает мир. Если страх возникает перед лицом конкретной угрозы, то ужас может охватывать в самых обычных ситуациях.

Ужас как модальность недействительности

В отличие от феномена страха ужас сталкивает нас именно с пределами бытия. Угрозу в состоянии ужаса невозможно определить с помощью остенсивного указания. Отсюда следует первая необходимость осознания ужаса как бытийной модальности для присутствия в категориях действительности/недействительности, потому как неопределенность оставляет фактично нерешенным вопрос, какое внутримирное сущее угрожает. Ужасающее не находимо фактически, но является модальностью расположения, а точнее – является модальностью недействительности. Однако это не освобождает нас от обязательства глубже проникнуть в этот вопрос как важнейший вопрос онтологии.

В ужасе происходит встреча с чем-то, с чем могло бы иметься дело, но никогда с тем, что как угрожающее представлено в наличии. Оттого угрожающее не ухватывается сознанием, а только само состояние ужаса. Но модальность недействительности означает, что разомкнутость мира совершилась и границы ее пульсируют. Иррелевантность сущего и есть такая модальность расположения, в которой осознается только само ужасание но не причины и следствия этого.

Ужас как модальность недействительности, наоборот, означает, что человеку видится сущее как возможное, желаемое, предположительное, сомнительное и не реальное.

Ужас как дебитивная модальность

Одним из видов модальности недействительности является модальность необходимости и долженствования (дебитивная). Следует различать ужас перед необходимостью чего-либо и необходимостью ужаса перед чем-либо. В основе такого разграничения лежит моральное суждение. В данном параграфе речь идет о том, что такое мнимый ужас перед долженствованием. Если человека охватывает ужас перед необходимостью тех или иных поступков, то в данном случае следует подвергнуть пристальному рассмотрению сам модус долженствования (кем и в каких условиях он сформирован, какой служит цели и какова роль этого действия в самой жизни вопрошающего человека). Мы полагаем, что:

– **ужас имеет дебитивную модальность по отношению к человеку.** Ужас открывает зависимость человека от общественных связей;

– **ужас имеет дебитивную модальность по отношению к бытию.** У человека есть выбор жить дальше или умереть, но выбора родиться или не родиться у родившегося человека нет. Иными словами, он обречен, заброшен;

– **ужас имеет дебитивную модальность по отношению к самому себе.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает, что такое есть долг перед самим собой;

– **ужас имеет дебитивную модальность по отношению к Ничто.** Ужас открывает человеку глаза на совою человеческую ограниченность и на ограниченность бытия в пределах «ничто было до» и «ничто будет после»;

– **ужас имеет дебитивную модальность по отношению к мышлению.** Ужас открывает человеку проблему познания, зависимость мышления, границы познания и проч.

Ужас как потенциальная модальность

Одним из видов модальности недействительности является модальность потенциальная. Здесь рассматривается ужас перед некой возможностью осуществления предполагаемого. Мерцает граница осуществится / не осуществится. Направлено в будущее и настоящее.

– **Ужас имеет потенциальную модальность по отношению к человеку.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает возможность в любой момент утратить близкого человека или увидеть, как он изменяется до неузнаваемости.

– **Ужас имеет потенциальную модальность по отношению к бытию.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает возможность бытия не быть. Здесь устрасает ещё и неизвестность будущего и огромное количество перспектив и возможностей, которые частично будут упущены, а другие – могут произойти, хотя не желательны.

– **Ужас имеет потенциальную модальность по отношению к самому себе.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает возможность переживания ужаса. Непрерывность ужасания. Невозможность контролировать ужас.

– **Ужас имеет потенциальную модальность по отношению к Ничто.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает встречу бытия и Ничто лицом к лицу.

– **Ужас имеет потенциальную модальность по отношению к мышлению.** Данная ситуация возникает,

когда ужас открывает, что наше мышление сужено нами самими за счет своих страхов и комплексов.

Ужас как гипотетическая модальность

Одним из видов модальности недействительности является предположительная (гипотетическая) модальность. Еще не существует в данности, но могло бы быть. Мысли о том, что могло бы помыслиться. Это ужас перед тем, что может быть предположено.

– **Ужас имеет гипотетическую модальность по отношению к человеку.** Данная ситуация возникает, когда ужас позволяет открыть непроницаемость человеческих намерений, мыслей.

– **Ужас имеет гипотетическую модальность по отношению к бытию.** Данная ситуация возникает, когда ужас позволяет открыть структуру мира, предположение о том, что реальность, в которой мы существуем, на самом деле кем-то уже заранее смоделирована, и мы, думая, что проживаем жизнь, на самом деле движемся по готовым схемам. Многослойность конструкций.

– **Ужас имеет гипотетическую модальность по отношению к самому себе.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает вопрос о своих истоках, всматривается в себя и позволяет усомниться в себе. То, что ужасает, утрачивает свою интенсивность, оказываясь в другой картине мира.

– **Ужас имеет гипотетическую модальность по отношению к Ничто.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает бесконечность и невозможность схватить, объяснить, и понять Ничто. Бесформенность Ничто создает ужас в данной модальности.

– **Ужас имеет гипотетическую модальность по отношению к мышлению.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает постановку вопроса о том, что первично: мышление порождает ужас или же ужас ограничивает и управляет мышлением?

Ужас как императивная модальность

Одним из видов модальности недействительности является побудительная (императивная) модальность. Ужас перед побуждением как неизбежно предстоящим. Ужас перед тем, что могут заставить.

– **Ужас имеет императивную модальность по отношению к человеку.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает перспективу порабощения не только в физическом смысле, но и морально, и интеллектуально.

– **Ужас имеет императивную модальность по отношению к бытию.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает подвижность перспектив человеческой жизни в зависимости от самых, казалось бы, незначительных и спонтанных решений, поступков, предпосылок.

– **Ужас имеет императивную модальность по отношению к самому себе.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает свою исходную сущность, порожденную на границах бытия и Ничто.

– **Ужас имеет императивную модальность по отношению к Ничто.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает стремление человеческого сознания расширить круг бытийного мира и сузить пределы Ничто.

– **Ужас имеет императивную модальность по отношению к мышлению.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает возможность доминирования искусственного интеллекта.

Ужас как интенциональная модальность

Одним из видов модальности недействительности является модальность намерения (интенциональная модальность). Какое намерение может возникнуть?

– **Ужас имеет интенциональную модальность по отношению к человеку.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает полную сокрытость намерений другого, которая не может быть вычленена даже путем анализа личностных проявлений и поведения, так как всякое поведение (в том числе вкусы и привычки) может являться маской, которая позволяет играть ту или иную социальную роль.

– **Ужас имеет интенциональную модальность по отношению к бытию.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает сокрытость бытийных законов и намерений.

– **Ужас имеет интенциональную модальность по отношению к самому себе.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает постоянную изменчивость человеческого состояния и условий пребывания в мире, влияние этих условий на поведение и принятые человеком решения. Главный вопрос в том, что перерождение, которое совершает ужас с человеком имеет непредсказуемый результат [6].

– **Ужас имеет интенциональную модальность по отношению к Ничто.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает себя человеку как связующее звено Бытия и Ничто.

– **Ужас имеет интенциональную модальность по отношению к мышлению.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает непредсказуемость трансформаций способности к мышлению после прохождения повторного выбрасывания в мир.

Ужас как оптативная модальность

Одним из видов модальности недействительности является желательная (оптативная) модальность. Ужас перед тем, что можно/нельзя желать.

– **Ужас имеет оптативную модальность по отношению к человеку.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает конфликт ценностей личности и ценностей общества.

– **Ужас имеет оптативную модальность по отношению к бытию.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает бессилие человека применить волевое усилие в отношении реорганизации неподчиненных человеку законов существования, например, заброшенность в мир. Человек может совершить добровольный отказ от жизни, но не может изменить факт рождения.

– **Ужас имеет оптативную модальность по отношению к самому себе.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает свою неуправляемость. Существуют в определенной степени способы контроля над страхом, но в случае с ужасом все гораздо сложнее. В определенных условиях возникает некая оптативная предпосылка самого человека, предчувствующего необходи-

мость повторного выбрасывания в мир. Оптативная модальность ужаса по отношению к самому себе связана с феноменом тревоги как неотъемлемой части сущего.

– **Ужас имеет оптативную модальность по отношению к Ничто.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает Ничто как «якорь» Бытия. Бытие полагает свое основание и осознание себя в Ничто.

– **Ужас имеет оптативную модальность по отношению к мышлению.** Данная ситуация возникает, когда ужас открывает вариативность в состоянии ужаса активизации или же обратный эффект.

Положение человека в мире постоянно требует рассмотрения, так как лишено однозначности. К осмыслению этого нас подталкивает положение между заброшенностью в мир и, как следствие, озабоченность. Построение жизненной цели есть необходимое условие, которое предъявлено человеку и порождает вопросы, зачастую не имеющие ответов. Отрыв от выбранной роли, осознание, что в построении жизненной цели может быть допущена ошибка – это и есть ужас. Потому-то ужас, как модальность присутствия, совершает с человеком то, что подобно второму рождению, происходит то же самое «выбрасывание в мир», но себя самого в новом качестве. В уединении как способе отбрасывания *das Man* [4, с. 236] коренится встреча с ужасом и осознание ничтожения.

Сущие возможности являются следствием ряда наших поступков. Характер этих поступков, в свою очередь, зависит от совершенного выбора, на который мы обречены по факту обреченности на свободу. Забота вытекает из наброска возможностей, а он формируется по факту озабоченности. Выходом из замкнутого круга является ужас. В феномене ужаса как особой модальности человеческого бытия следует различать две формы:

- 1) модальность действительности;
- 2) модальность недействительности.

В этих формах мы выделяем следующие аспекты: человек в состоянии присутствия (*Dasein*), бытие, ужас, Ничто, мышление.

Ужас переживается всегда в настоящем времени. Он охватывает всегда только здесь сейчас. В прошлом нет ужаса, так как в прошлом нет нашей смерти и есть только воспоминание о пережитом; о будущем можно страшиться, можно ужасаться о предстоящей смерти, но само ужасание будет переживаться, ощущаться здесь и сейчас в настоящем времени. Важно понять, что:

– страх испытывает человек, находясь в ситуации озабоченности по поводу сущих возможностей, страх конкретен в своих объектах;

– ужас нивелирует все то, о чем может страшиться страх. Ужас как раз разбивает взаимосвязь между заботой, свободой, выбором сущих возможностей. Ужас открывает возможную неправильность всего того, о чем страшится страх.

Нивелируя то, что только что было актуально здесь и сейчас, ужас раскрывается в определенных формах: дебитивная, потенциальная, гипотетическая, императивная, интенциональная, оптативная. В каждой из этих форм ужас открывает себя по отношению к бытию, по отношению к самому себе, к Ничто, к мышлению. Мы считаем, что данная область требует осмысления, и стремимся указать на эту необходимость. Мы спрашиваем себя: о чем свидетельствует *сама возможность данных феноменов являть себя* в рамках присутствия? Для понимания этого мы рассмотрели варианты вхождения в обозначенные модальности расположения.

Литература

1. Аксенова А. А. Страх как онтологический феномен // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 12(52). С. 306 – 308. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/12/13608> (дата обращения: 28.12.2015).
2. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. 1056 с.
3. Аксенова А. А. Онтологические феномены «страх», «ужас» и «тревога» как модусы человеческого бытия: магистерская диссертация по философии. ТГУ; Томск, 2016. Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/-access/manager/Repository/vital:2479>
4. Корнева Ю. С. Ничто в философии Мартина Хайдеггера: параллели в архаической традиции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. (Серия: Социальные науки). 2004. № 1. С. 453 – 459.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2011. 460 с.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.

HORROR AS «RE-THROWING INTO THE WORLD»

Anastasia A. Aksyonova^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya street, Kemerovo, Russia, 650000

@ AA9515890227@yandex.ru

Received 19.07.2016.

Accepted 14.09.2016.

Keywords: horror, people, being, nothingness, thinking, «re-cast into the world».

Abstract: To some extent, the interpretation of the phenomena of fear, horror and anxiety does not have a strict system. Firstly, the very possibility of these phenomena manifesting themselves in the framework of presence remains outside thought. Secondly, taking into consideration different modalities of presence location, the question why place is included into these modalities has never been raised. In the XXI century, much remains neglected in the study of this area, which still requires interpretation. The specifics of the analysis undertaken by us is that in terms of Heidegger's works we develop and specify the location of the structure of the existential modalities to identify thinking abilities to respond to the occurrence of a series of location modalities. We believe it necessary to propose consideration of these phenomena not only as a subject of study, but as a way of man's presence and "being disclosed".

The essence of fear, terror and anxiety cannot be grasped, if we see them as a knowable object only. The article specifies the need to examine these phenomena as not isolated from each other, since an isolated interpretation of fear, terror and anxiety leads to the loss of their inherent meaning because the content of one these concepts is unconsciously substituted by that of another.

Although the problems associated with the phenomenon of fear and horror, one way or another, have been considered in a number of papers, the research task remains relevant because we consider fear as a temporary arrangement modality and horror as repeated «throwing into the world». We believe that the phenomena of anxiety and horror cannot be modes of fear, as they are located at different levels of categorization of consciousness. Fear is always concrete and includes the object and the subject (this idea is outlined in the works of Karl Jaspers). Horror is situational and total, a revelation of inauthentic existence. Anxiety has a length in time and marks the concealment of existential movements of human existence; it points at the simultaneous confrontation of freedom of the man and, at the same time, his being cast into the world.

For citation: Aksyonova A. A. Uzhas kak «povtornoe vybrasyvanie v mir» [Horror as «Re-throwing into the World»]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 1 (2017): 60 – 65.

References

1. Aksyonova A. A. Strakh kak ontologicheskii fenomen [Fear as an ontological phenomenon]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniia = Humanitarian research*, no. 12(52) (2015): 306 – 308.
2. Jaspers K. *Obshchaia psikhopatologiya* [General psychopathology]. Moscow: Praktika, 1997, 1056.
3. Aksyonova A. A. *Ontologicheskie fenomeny «strakh», «uzhas» i «trevoga» kak modusy chelovecheskogo bytiia*. Magisterskaia dissertatsiia po filosofii [Ontological phenomena "fear", "horror" and "alarm" as the modi of human existence. Thesis of master of philosophy]. TGU; Tomsk, 2016.
4. Korneva Iu. S. Nichto v filosofii Martina Khaideggera: paralleli v arkhaischeskoi traditsii [Nothing in the philosophy of Martin Heidegger: the Parallels in the archaic tradition]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, no. 1 (2004): 453 – 459.
5. Heidegger M. *Bytie i vremia* [Being and time]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2011, 460.
6. Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [Meaning and purpose of history]. Moscow: Respublika, 1994, 527.